

Стая охотничьих собак кружила вокруг огромного Стеклянного дома — точнее, настоящей Клетки. Псы обходили территорию дозором, по-хозяйски приносясь к воздуху, как вдруг замерли у вентиляционной отдушины, затянутой стальной сеткой. Обнажив клыки, они глухо, угрожающе зарычали.

— Гав! Гав!

Низкий, утробный лай разносился по округе, неся в себе явную угрозу.

Даже издалека этот звук заставил пушистых пленников внутри Стеклянного дома содрогнуться: морские свинки в ужасе забились по углам, сбившись в один дрожащий ком.

Спустя пару минут свирепая свора послушно последовала за вожакom и скрылась из виду.

В комнате охраны вожак стаи послушно сидел у ног молодого человека. Одетый в свободный домашний костюм, тот приветливо улыбался. Это был молодой господин Цинь Сю.

— Молодой господин Цинь Сю, сегодня, когда выезжал грузовик со снабжением, мы недоглядели... Две морские свинки и собака проскочили внутрь. Минут десять назад они сбежали через другой выход, мы просто не успели их перехватить, — заискивающе доложил один из подчинённых.

— Отличная работа, — с неизменной мягкой улыбкой отозвался Цинь Сю, выказывая редкое дружелюбие. — А где же были мои сторожевые псы?

Но эти вкрадчивые слова заставили подчинённого побледнеть от ужаса.

— Простите, молодой господин! Как раз в это время у собак шла пересменка. Это моя оплошность, мой недосмотр! Молю, пощадите! — взмолился он, дрожа всем телом.

— Ладно, бог с ними, всего лишь три глупых зверька, — благодушно махнул рукой Цинь Сю. — Чёрный волкодав весьма недурственен. Но вот эти грызуны... Интересно, когда они решат вернуться? На моей земле не должно быть тварей, которые бегают где вздумается.

Улыбка не сходила с его лица, но в глубине тёмных глаз застыла ледяная жестокость — отблеск сотен загубленных им маленьких жизней.

— Передай остальным: если они появятся снова, не мешайте им. Пусть заходят.

— Слушаемся, молодой господин, — хором ответили охранники, низко склонив головы.

Шагающая машина «Чёрный волк» во весь опор мчалась по побережью. Уголёк нёс на своей спине двух пассажиров — жёлто-белого Шигуя и серого Сяо Хуэя, пока под лапами снова не зашуршал мягкий песок пляжа.

Вэй Ци сидел на прежнем месте, неторопливо перелистывая пачку документов. Вокруг шумел прибой, шелестел ветер, доносилась шуршащая возня мелкой живности. Шигуй видел лишь белизну его рубашки и внезапно устремившийся на него глубокий взгляд. В этих глазах, чёрных как безлунная ночь, играли тёплые искорки.

Словно он ждал их уже очень давно.

— Вернулся, — мягко произнёс мужчина.

Увидев спешащий к нему жёлто-белый комочек шерсти, он протянул руку и бережно поднял зверька.

— Стоило отвернуться, как ты сквозь землю провалился. Сяо Шигуй, как думаешь, может, в следующий раз посадить тебя на поводок? А то ищи тебя свищи по всему побережью.

Прохладные пальцы Вэй Ци ласково коснулись шеи питомца, словно примеряя невидимый ошейник.

На душе у Шигуя и так было беспокойно после увиденного, но от этих слов вся его меланхолия мигом улетучилась. Вовсе он не собирался ходить на привязи! Обиженно фыркнув, зверёк упёрся лапками в ладонь хозяина, пытаясь оттолкнуть её, а затем упрямо уселся прямо на его пальцы, изо всех сил прижимая их к земле всеми четырьмя лапами. Так-то!

«Ещё чего, на поводок его! Он вообще-то свободный и независимый свин!»

Видя, как унылый жёлто-белый грызун вновь воспрянул духом, Вэй Ци бережно приподнял его на ладонях. Его красивое лицо оказалось совсем близко.

— И где же мы пропадали? — с лёгкой усмешкой спросил он. — Не смей убежать далеко. Попадёшься кому-нибудь в лапы — даже охнуть не успеешь, как окажешься в чужой клетке.

Разумеется, Шигуй ни за что не признался бы, что они тайком пробрались в то самое жуткое место, от которого хозяин его предостерегал. Но как-то объяснить долгое отсутствие всё же требовалось.

В это время серый Сяо Хуэй, сжавшись в комочек, робко прятался за мощной спиной Уголька,

а сам чёрный пёс молча и невозмутимо наблюдал за идиллией человека и его питомца.

— Уи-уи-уи-уи! — залился Шигуй птичьей трелью.

Приподнявшись на задних лапках, он смешно замахал передними в воздухе, умильно заглядывая хозяину в глаза своей пушистой белой мордочкой.

Обычно так морские свинки выпрашивают у людей лакомство, и Шигуй, поначалу стеснявшийся этой повадки, теперь освоил её в совершенстве.

— Проголодался за день, егоза, — усмехнулся Вэй Ци, легонько щелкнув Шигуя по носу, и едва заметно кивнул стоящему поодаль специальному помощнику Си.

Тот немедленно подошёл, неся поднос с тремя мисками: две были наполнены ароматными травяными печеньями из тимофеевки, в третьей высилась горка отборного собачьего корма. Рядом лежали специальные поилки.

Оказавшись на мягкой подстилке, Шигуй облегчённо выдохнул. Внимание человека удалось переключить. Свин, правда, не совсем понимал, почему хозяин никогда не расспрашивает его о том, что он явно пытается скрыть, но сейчас это было только на руку.

Две морские свинки и собака устроились на чистой скатерти, делая вид, что увлечены обедом, а сами принялись тихо переговариваться.

— Нужно вытащить их. Они наши сородичи, а времени осталось всего три дня, — едва слышно, словно комар пропищал, прошептал Шигуй, искоса поглядывая на Вэй Ци. Мужчина, кажется, углубился в бумаги.

— Шигуй, мне страшно до икоты... Но... но я тоже не хочу, чтобы их сожрали эти кошачьи твари, — прошептал в ответ Сяо Хуэй, встряхнув длинной серой шерстью.

— Моего хозяина всё равно нет рядом, заняться мне нечем, — отозвался Уголёк, поглядывая в сторону временного вольера, где на зелёной лужайке так и не появился хромой Ван Шу. — Если вы решитесь, я пойду с вами.

— Настоящие друзья! Даже мыслим одинаково. Не зря люди говорят: рыбак рыбака видит издалека, — радостно протянул лапку Шигуй, легонько коснувшись сначала Сяо Хуэя, а затем и тёмного бока Уголька.

— Только шерсть мне не выдирай! — испуганно пискнул серый свин, косясь на свой роскошный загривок. Он спешно перехватил лапку друга и, убедившись, что на ней нет вырванных волосков, облегчённо перевёл дух.

— Кто... кто это тут тебе друг? — смущённо пробормотал грозный волкодав, отводя взгляд в сторону. На его суровой морде под чёрной шерстью выступил едва заметный румянец. — Мой... мой хозяин — вот мой единственный друг.

Эта жёлто-белая малявка уже второй раз называла его своим другом. И хотя пёс упорно делал вид, что ему это не нравится, в груди у него каждый раз разливалось непривычное, щмящее тепло. Приятно было чувствовать себя кому-то нужным.

— Сяо Хуэй, подумаешь, один раз случайно прихватил, а ты до сих пор помнишь! Я же тебе те шерстинки потом вернул, — фыркнул Шигуй, а затем повернулся к псу: — А тебе, Уголёк, я вообще не верю. Ты добрый, просто притворяешься букой.

О том, что несчастный облысевший Сяо Хуэй тогда чуть не разрыдался от горя, Шигуй, разумеется, предпочёл благополучно забыть.

Троица весело суетилась на коврик, и со стороны они казались на удивление дружной компанией.

Шигуй вытащил из своей миски несколько травинок тимopheевки, ловко перекусил их и выложил на скатерти ровный прямоугольник, очертаниями напоминающий тот самый Стекланный дом.

— А теперь за дело. Давайте обсудим план спасения. Время не ждёт, — посерьёзnel жёлто-белый свин.

— Вот здесь — вентиляционная решётка. Мы сегодня сами видели, какая она прочная. Какими бы острыми ни были наши зубы, стальную сетку нам не перекусить. Да там ячейки такие мелкие, что даже коготь не просунуть. Отсюда нам не пробиться, так что... — Шигуй отгрыз два крохотных кусочка стебля. Один он положил на импровизированную решётку, а второй сдвинул к левой стене «чертежа».

— Единственный шанс — кошачий лаз с левой стороны Стекланного дома. Помните, тот истощённый свин по кличке Изящный говорил, что сетка на этой дверце совсем хлипкая? — Шигуй уселся на задние лапки, выпрямив свою круглую жёлтую спинку, отчего стал похож на крошечного пушистого полководца.

— Мы сможем её перегрызть! Нас же двое, — согласно закивал Сяо Хуэй, не отрывая взгляда от травинки.

— Именно. План такой: Уголёк подходит к вентиляции и отвлекает кошачью свору на себя. Мы с Сяо Хуэем в это время пробираемся к лазу. Сетка защитит нас от лап хищников, пока мы будем грызть задвижку. Как только проход освободится, выводим всех наружу и уносим ноги.

— Но, Шигуй... если они вырвутся, нам не сдобровать. Пропротив четырёх свирепых кошек мы не выстоим, — резонно заметил серый свин.

— Кошки просидят голодом три дня, они будут истощены до предела. Мы, малыши, после одного дня без еды едва лапы волочим, а крупным хищникам энергии нужно в разы больше. К тому же с нами Уголёк! Посмотри на него: мощная грудь, стальные мускулы, сильные лапы. А эти грозные алые глаза? Да у него клыки на солнце блестят! — Шигуй с гордостью указал лапкой на чёрного пса.

— А если одного пса мало, что скажете насчёт двоих? — вдруг негромко обронил Уголёк.

— Двоих? — хором переспросили грызуны, уставившись на лохматого великана.

— Ну да... — пёс замялся, неловко переступив лапами. — Я просто раньше не говорил вам...

— Впрочем, есть одна загвоздка, — поспешно перевёл он тему.

— Какая? — насторожился Шигуй.

— Я не знаю дороги от нашего Поместья Вэй до этого Стеклянного дома. Сюда, от пляжа, я путь запомнил отлично, а вот от дома — ни разу не ходил.

— Об этом не беспокойся, — заговорщически прошептал Шигуй, покосившись на широкую спину Вэй Ци. — Мой хозяин планирует работать здесь всю неделю, я сам слышал вчера его разговор с дворецким. Мы просто увяжемся за ним. А когда он уйдёт в кабинет, тихонько ускользнём. Главное — вести себя как обычно и ничем себя не выдать. Если он заподозрит неладное, в субботу нас просто запрут дома.

— Но... но ведь Вэ-э... Вэ-вэ... — заикаясь от страха, начал Сяо Хуэй, никак не способный выговорить имя грозного человека.

— Да Вэй Ци же, что ты заклинил? Он человек, наш язык для него — просто писк, ничего он не поймёт, — недоуменно фыркнул Шигуй.

— А вдруг... вдруг он уже обо всём догадался? — Сяо Хуэй робко покосился на мужчину. Даже со спины Вэй Ци внушал ему такой трепет, что серый свин поспешно отвернулся, пряча нос, и испуганно зашептал другу: — Мне кажется, он всё видит.

— Ну мы же только-только всё придумали! Будем вести себя прилично, не делать глупостей, и никто ничего не заметит. А когда он хватится нас, мы уже будем на месте. Сяо Хуэй, кончай трусить. Мой хозяин на самом деле очень добрый. Он хороший человек.

Шигуй и не подозревал, что стоило ему пискнуть эту последнюю фразу, как сидевший спиной к ним мужчина едва заметно улыбнулся.

— Ну... ладно, — неуверенно буркнул притихший серый свин.

<http://bllate.org/book/18361/1793376>